

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Н. И. САМОХВАЛОВ

**ТЕОДОР ДРАЙЗЕР—
обличитель американского
империализма**

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1952 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат филологических наук
Н. И. САМОХВАЛОВ

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР—
ОБЛИЧИТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1952 г.

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3.

★

Развернувшаяся по всему земному шару гигантская борьба за мир является одним из величайших народных движений современности. Широчайшие народные массы вовлекаются в эту борьбу.

Программу борьбы за мир на новом этапе дал товарищ Сталин: «Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Эти слова великого знаменосца мира, вождя всего прогрессивного человечества вдохновляют борцов за мир во всем мире.

В героической борьбе за мир, возглавляемой Советским Союзом, огромное значение имеет деятельность прогрессивных писателей зарубежных стран, открывающих глаза народным массам, смело разоблачающих международных гангстеров — империалистов. Всему миру известны имена мужественных борцов за мир — турецкого поэта Назыма Хикмета, чилийского поэта Пабло Неруда, немецкой писательницы-антифашистки Анны Зегерс, бразильского романиста Жоржи Амаду, китайского ученого и писателя Го Мо-жо, датского писателя Мартина Андерсена Нексе и другие.

В то же время борьбе за мир во всем мире помогает творческое наследие передовых писателей, посвятивших свою жизнь разоблачению империализма.

В своих многочисленных произведениях крупнейший американский писатель Теодор Драйзер (1871—1945) поведал миру о страшной судьбе рядовых американцев, обреченных капиталистической олигархией на невероятные страдания и бедствия. В замечательных публицистических книгах мужественный писатель во весь голос заклеил кровавый американский империализм, несущий гнет и порабощение не только американскому народу, но и народам других стран. Его книги продолжают обличать поджигателей войны, преступную клику Уолл-стрита и в наши дни служат делу мира. Творчество Драйзера пользуется заслуженной популярностью у советского читателя. Его романы неоднократно издавались и переиздавались у нас многотысячными тиражами. Выходит полное собрание сочинений Драйзера на русском языке.

Детство и юность Теодора Драйзера протекали в переломную эпоху, когда повсюду в Америке капитализм с его свобод-

ной конкуренцией быстро перерастал в монополистическую стадию. Монополии захватывают экономический и политический контроль в стране. Они фактически ставят себе на службу правительственные учреждения.

Переход капитализма в свою последнюю стадию — империализм — сопровождался в Америке массовым разорением фермеров, усилением эксплуатации и обнищанием пролетариата, неслыханными страданиями трудящихся масс. В период с 1870 по 1900 г. классовая борьба в Америке выливается в крупные столкновения рабочих с правительственными войсками и полицией.

Особенно крупные стачечные бои пролетариата и фермерские движения протекают в условиях двух экономических кризисов — 1873 и 1894 гг., разразившихся в США.

Первой значительной схваткой американских рабочих с капиталистами была забастовка углекопов и железнодорожников Пенсильвании в 1877 г., охватившая два крупнейших промышленных центра страны — Питтсбург и Сен-Луи. В этих городах восставшие рабочие сломили полицию и захватили власть в свои руки; восстание было подавлено только с помощью крупных воинских частей. В мае 1886 г. поднялся пролетариат Чикаго, организовавший гигантскую забастовку, открывший кампанию за завоевание 8-часового рабочего дня. Из Чикаго рабочее движение распространилось, по словам Энгельса, «...с быстротой степного пожара» и потрясло «американское общество до самых его оснований»¹.

Не успела буржуазия расправиться с чикагскими рабочими, как в начале 90-х годов с новой силой вспыхивают в Америке стачечные бои. Особенно острой и длительной была стачечная борьба металлургов Питтсбурга в 1892 г. и рабочих завода Пульмана в 1894 г., к которым присоединилось 50 тысяч железнодорожников.

Наряду с рабочим движением в стране поднимается мощное фермерское движение, направленное против монополий, под натиском которых разорялись и гибли десятки тысяч фермерских семей.

Эта славная героическая борьба американского народа обогатила его революционные традиции. Однако американское рабочее и фермерское движение страдало идеологической и организационной отсталостью. Возникшая в конце 70-х годов Социалистическая рабочая партия Америки не смогла возглавить борьбу рабочих и фермеров, не стала массовой политической партией рабочего класса. Поэтому руководило борьбой американских рабочих и фермеров часто переходило к буржуазным лидерам, которые стремились повести рабочее движение по пути оппортунизма и реформизма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 284.

Маркс и Энгельс, внимательно следившие за развитием рабочего движения в Америке и помогавшие советами его вождям, резко критиковали их за сектантство, за отсутствие связей с широкими массами американских рабочих и фермеров.

Во всех письмах Маркса и Энгельса вождям социалистического движения в Америке красной нитью проходит требование создания самостоятельной политической партии рабочих, требование завоевать руководство рабочим движением в Америке «и постепенно поднимать его на уровень теории»¹. Теоретическая отсталость американского рабочего движения сказалась в идейном развитии передовых писателей Америки, в том числе и Драйзера.

Переход капитализма в стадию империализма завершается в Америке в самом конце XIX столетия. И первые же шаги американского империализма отмечены агрессивными войнами, кровавыми злодеяниями против колониальных и зависимых народов. В 1898 г. империалистическая Америка начинает захват колоний. Она объявляет войну Испании под видом «освобождения» подвластных ей Филиппин и в ходе этой войны души вспыхнувшее там национально-освободительное движение, потопив его в крови. Вслед за Филиппинами США захватывают Кубу, Гавайские острова и др.

Звериный облик империализма, повсюду несущего гнет, политическую реакцию и еще большее закабаление народных масс, раскрыл В. И. Ленин в своем гениальном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин говорит, что в эпоху империализма особенно иллюзорными становятся демократические свободы, так как власть захватывает финансовая олигархия. Но Ленин указывает также и на обреченность империализма, характеризуя его как загнивающий капитализм.

«Монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе... все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм»².

Теодор Драйзер был гневным обличителем пороков капиталистической Америки. Драйзера выдвинула демократическая Америка в эпоху становления империализма, когда противоречия капитализма обнажились до крайности, когда затяжные кризисы и безработица, хронически потрясая страну, бросали американский народ в пучину голода и страдания, когда перед лицом этих бедствий гибли иллюзии рядовых американцев об Америке как стране «неограниченных возможностей», когда народные массы Америки поднимались в могучем протесте против власти монополистов. В творчестве Драйзера отразились противоречия современной ему американской действительности.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 400. М. 1948.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 286. Изд. 4-е.

Теодор Драйзер родился 27 августа 1871 г. в городе Терра-Хоте, в штате Индиана. Отец его был немецким эмигрантом, переселившимся в Америку в поисках свободы и счастья. Ни того, ни другого, разумеется, он не нашел в этой стране, разделив участь всех эмигрантов, нещадно эксплуатировавшихся американскими капиталистами. Многочисленная семья Драйзеров жила в постоянной нужде.

Самостоятельная жизнь будущего писателя началась с 16 лет, когда он в 1887 г. прибыл в Чикаго в поисках заработка. Нерадостно, сурово встретил его капиталистический город. Переменив несколько профессий чернорабочего, Драйзер через год (в 1888 г.) поступает в Индианский университет в Блумингтоне. Прочувшись год, юноша из-за отсутствия средств должен был бросить университет.

Настоящим университетом для Драйзера становится сама жизнь. Возвратившись в Чикаго, он работает более года возчиком фургона прачечной, затем сборщиком платы от домовладельческой компании, сборщиком платежей в рассрочку от мебельной компании. Молодой Драйзер должен был обходить десятки квартир ежедневно. Он беседует с простыми американцами, своими глазами видит положение американского народа. Он убеждается, что бедствует не только его семья — бедствуют миллионы простых людей в Америке.

Вспоминая это время в 1945 г., Драйзер говорил своим друзьям: «Я многое тогда увидел, и когда я начал работать для газет, я воочию убедился, как капиталисты обращались с народом».

В 1892 г. Драйзер добивается с большим трудом места репортера чикагской газеты «Глобус». Начинается многолетний период репортерской работы будущего писателя. Он переходит из одной газеты в другую, переезжает из одного города в другой. Он живет и работает в крупнейших промышленных центрах страны — Чикаго, Сен-Луи, Толедо, Кливленде, Буффало, Питтсбурге. Странствования Драйзера заканчиваются его приездом в Нью-Йорк (декабрь 1894 г.), где он и поселяется на длительное время.

Работая в газете, Драйзер рано убедился, насколько лживой и лицемерной является американская демократия и разговоры об «американских возможностях», увидел политическое бесправие и страдания народа.

Странствуя по большим городам страны, Драйзер повсюду наблюдает одно и то же.

«...Я не мог не заметить, что, вопреки нашей хвастливой демократии и равенству возможностей, здесь была такая же нищета и убожество, такие же шансы на равные возможности, как и во всем мире», — писал он, вспоминая эти годы, в автобиографической «Книге о себе», вышедшей в 1922 г.

Особенно поразил молодого Драйзера чудовищный социальный контраст Питтсбурга. «Никогда в жизни, ни до, ни после этого, в Нью-Йорке, в Чикаго или другом городе, я не видел такой пропасти, разделяющей богатых и бедных в Америке, которая бы так живо и с такой силой дошла до моего сознания, как здесь, в Питтсбурге».

Впоследствии, когда Драйзер приступит к писательской деятельности, образ глубокой пропасти или высокой стены, отделяющей одну Америку от другой, будет проходить через все его романы.

В Питтсбург Драйзер прибывает через несколько месяцев после забастовки 1892 г. Его сразу поразила гнетущая, мрачная атмосфера, царившая в рабочих поселках после поражения забастовки. Во взглядах рабочих Драйзер читает глухую ненависть. Он от души им сочувствует.

«Именно угнетенные всегда интересовали меня больше, чем высшие классы,— их нужды, их горести, их простота»,— пишет он.

Страдания американского народа рано заставляют молодого журналиста задуматься над социальными вопросами, искать виновника бедствий своего народа. Однако разрешить правильно эти вопросы Драйзер в то время не мог. Он мучительно ищет на них ответа и не находит.

«Почему общество не улучшит их положения? — спрашивает себя молодой Драйзер, наблюдая жизнь рабочих в трущобах Чикаго.— Почему они сами не могут вылезти из нищеты? Сделал ли это бог — или люди сами должны принять меры? Следовало ли обвинять правительство — или они сами виноваты? Я не знал».

Вследствие теоретической отсталости американского рабочего движения, в условиях американской жизни 90-х годов молодому Драйзеру трудно было найти ответ на эти вопросы.

Всем сердцем сочувствуя американскому народу, Драйзер не видит, однако, для него никакого выхода из капиталистического рабства. И только Октябрьская революция, вызвавшая коренные сдвиги в американском рабочем движении, и успешное строительство социализма в СССР помогли ему найти дорогу к социализму.

Прежде чем стать писателем, правдиво изображавшим американскую жизнь, Драйзер изучал ее двенадцать лет. Он заглянул во все уголки, во все запретные места, которые американская буржуазная пресса и литература старательно обходили, распространяя миф об Америке как «стране свободы», стране «великих возможностей». Он решил правдиво поведать миру о том, что за этим лживым мифом скрывается жестокое царство доллара.

Предшественниками Драйзера, разоблачавшими американский империализм, были такие крупные демократические писатели, как Уолт Уитмен (1819—1892) и Марк Твэн (1835—1910), выступавшие с резкой критикой американской действительности.

Уолта Уитмена и Марка Твэна можно отнести к последним могиканам буржуазной демократии, которые, по словам В. И. Ленина, критиковали империализм, но не увязывали эту критику с критикой основ капитализма и были далеки от рабочего движения¹. Но как честные и близкие народу писатели, они выразили свое возмущение, свою ненависть к американскому империализму.

Продолжателем лучших традиций Уолта Уитмена и Марка Твэна на новом историческом этапе, в эпоху зрелого империализма, явился Теодор Драйзер. Его творчество открывает новую эпоху в американской литературе, когда происходит сближение писателей с рабочим движением и дается критика основ капитализма.

Современником Драйзера, выступившим с резкой критикой власти капитала, был также талантливый американский писатель Джек Лондон (1870—1916).

Несмотря на то, что в романах и рассказах Драйзера, написанных до Октябрьской революции, отсутствует тема революционной борьбы, империалистическая Америка сразу почувствовала в нем своего опасного врага: никто до него не мог с такой потрясающей силой показать трагическую судьбу простых людей Америки — жертв социальной несправедливости.

Буржуазная критика с первых шагов писательской деятельности Драйзера повела против него бешеную травлю. Он был объявлен «лжецом», «безнравственным» писателем, «совратителем молодежи». Но молодой писатель оказался стойким и мужественным человеком. Отвергая ложь и лицемерие, презирая буржуазных писателей, идеализирующих Америку, не желающих замечать ее пороков и страданий народа, мужественный художник создает роман за романом, изображая «серые будни» окружающей действительности. И в каждом своем романе он приводит читателя к одной и той же мысли: капиталистическая Америка враждебна простому человеку, она обрекает его на невероятные страдания, глумится над ним.

В первом романе писателя «Сестра Керри» (1900) рассказывается история простой американской девушки Каролины Мибер, дочери бедных фермеров. Керри покидает родительский дом, приезжает в Чикаго и после многих испытаний становится знаменитостью, театральной звездой. Казалось бы, перед нами обычная тема, которую на тысячу ладов разрабатывали

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 274.

буржуазные американские писатели: в Америке есть возможности для простого человека добиться успеха. Но Драйзер так раскрывает эту тему, что его роман вместо прославления Америки как страны «великих возможностей» дает суровое осуждение ее. Прежде всего «успех» Керри безрадостен, потому что куплен ценой унижений и компромиссов с собственной совестью. Она становится сначала содержанкой преуспевающего дельца, она шагает затем к своему «успеху» через труп Герствуда, человека, который первым ввел ее в театральный мир. Продвижение Керри вверх по общественной лестнице, ее успех в буржуазном мире тесно связаны с растущей бессердечностью героини романа, ее жестокостью, аморализмом. Драйзер выступает в этом романе как писатель, борющийся с ложными идеалами, на которых буржуазия воспитывает американскую молодежь.

Судьба Керри изображается в романе на широком социальном фоне. Драйзер рисует суровые, мрачные картины американской жизни. Он показывает тяжкий труд работниц потогонной мастерской, за который они получают нищенскую оплату — труд, убивающий молодость, здоровье, красоту; угрюмых, озлобленных рабочих — трамвайщиков Нью-Йорка, поднимающихся на борьбу против предпринимателей; мир людей дна большого капиталистического города — страшный мир голода, нищеты и отчаяния. В романе слышатся проклятия и угрозы рабочих по адресу капиталистов. «Да, подлая настала жизнь!» — говорит один из безработных. «Бедняку теперь совсем некуда податься. Хоть среди улицы околей, и никто тебе не поможет».

В целом роман «Сестра Керри» явился смелым разоблачением империалистической Америки, которая как раз в это время заливала кровью Филиппины, вела захват колоний, лицемерно заявляя, что она несет «цивилизацию» отсталым народам, приобщает их к «американскому образу жизни». Драйзер красноречиво говорит в своем романе, что этот «образ жизни» представляет собой издевательство над простым человеком.

Буржуазная Америка встретила первый роман Драйзера шквалом поношений. Налечтанный тираж был запрещен и сброшен в подвалы издательства. Скрыв от читателей это произведение, реакционеры повели в то же время борьбу против Драйзера и его романа в печати, обвиняя его в «безнравственности» и «клевете» на американскую действительность.

К осени 1901 г. Драйзер написал 12 глав нового романа «Дженни Герхардт», но закончить его не мог: не было средств, здоровье было подорвано. Молодой писатель предложил рукопись издательствам, но всюду встретил отказ. «Всюду его холодно отвергали, прибавляя: «Если такова ваша точка зрения на жизнь, — проваливайте, не годится», говорит один из биографов писателя.

Начался самый тяжелый период в жизни Драйзера. Началась длительная и упорная борьба за право писать правду об Америке.

В появившемся в 1911 г. романе «Дженни Герхардт» писатель еще резче противопоставляет две Америки, изображая жизнь рабочей семьи Герхардт и семьи капиталиста Арчибалда Кейна.

Драйзер говорит о душевном благородстве, высоких моральных качествах простых людей, показывает, насколько они лучше, чище, человечнее тех, кто принадлежит к «хорошему обществу». Но все же в этом романе сказывается политическая незрелость писателя. Он подчеркивает пассивность рабочих, их покорность обстоятельствам, игнорирует их борьбу. Время действия романа — 80-е и 90-е годы XIX столетия — период ожесточенных классовых боев в Америке, но Драйзер не говорит об этом ничего. В это время писатель не верил еще в возможность изменения социального строя.

При всем этом первые два романа Драйзера были новым, значительным явлением в американской литературе. В них с полной открытостью и мужественной правдивостью показана американская действительность конца XIX века с ее социальными контрастами, «суровой нуждой» рядовых американцев, обреченных на страдания и бедствия в стране циничного господства капитала.

После «Дженни Герхардт» Драйзер переходит к более широкому охвату американской действительности, к более глубокой и разносторонней критике капиталистической Америки. Он задумывает огромную эпопею — «Трилогию желания», — в которой хотел отразить большой исторический процесс — перерастание американского капитализма в свою высшую, последнюю стадию — империализм. В первых двух частях трилогии — романах «Финансист» (1912) и «Титан» (1914) Драйзер показал процесс роста монополий в Америке, захвата ими власти в стране.

Карьера Каупервуда является наглядной иллюстрацией того, как американские миллионеры достигают власти и богатства.

Классики марксизма всегда подчеркивали особо циничный и наглый характер господства американского капитала. В 1881 г. Маркс писал, что «...в Соединенных Штатах Америки... капиталистическое хозяйство и связанное с ним порабощение рабочего класса развилось *быстрее и в более циничной форме*, чем в какой-либо иной стране»¹. Об этом же писал и Ленин: «Нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке»².

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 350. М. 1947.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 449.

Яркой иллюстрацией к этим словам Маркса и Ленина являются романы «Финансист» и «Титан». Нужно сказать, что еще раньше Драйзера, в начале XX века, с разоблачениями продажности государственного аппарата США, темных проделок монополистов и политиканов выступила группа писателей, которая получила название «разгребателей грязи».

«Разгребатели грязи» были типичными реформистами, так как считали, что стоит только наказать отдельных преступников, «пресечь злоупотребления», как будет восстановлен порядок и спасена американская демократия. Лучшие из них, вроде Линкольна Стеффенса, сумели понять бесполезность этих попыток, преодолеть реформизм и притти к социализму.

Отличие Драйзера от «разгребателей грязи» состоит в том, что в своих романах он бичует всю систему, а не отдельных лиц. Автор «Трилогии желания» не ограничивается изображением одной лишь карьеры Каупервуда, но во всех подробностях раскрывает методы «большого бизнеса», его связь с политикой, с правительственными учреждениями, прессой и т. д. Писатель создает картины общественной жизни Америки конца XIX столетия, показывает развитие и наступление монополий, беззащитную и циничную «деятельность» капиталистических хищников.

В этих романах Драйзер беспощадно разоблачает американскую демократию, показывая комедию выборов в Америке, полный контроль финансовых воротил над избирательной урной. В изображении Драйзера американская так называемая демократия лишь прикрывает безграничную власть капитала.

Драйзер создал грандиозную панораму жизни Америки конца XIX столетия, показал важнейшие исторические процессы того времени. И все-таки писатель дал одностороннюю картину жизни Америки, так как в романах «Финансист» и «Титан» не показана героическая борьба американского пролетариата против монополистов. Ограниченность мировоззрения Драйзера в ту пору помешала ему до конца разоблачить Каупервуда как врага американского народа. Отношение писателя к своему герою двойственное. С одной стороны, Каупервуд — типичный стяжатель, мошенник и казнокрад. С этой точки зрения он ничем не отличается от остальных дельцов, описанных в романе, на которых гневно нападает Драйзер, характеризуя их «как стадо голодных волков». Каупервуд — это безжалостный эксплуататор, алчный хищник, чудовищный спрут, захвативший в свои щупальцы город Чикаго.

В то же время главное противоречие романа заключается в том, что автор до известной степени идеализирует Каупервуда — он предстает в романе как «сильная личность». Разоблачить Каупервуда до конца, показать его паразитизм и бесплодие всей его «деятельности» Драйзер сможет лишь в третьей части трилогии — романе «Стоик», написанном много лет спустя.

В следующем романе «Гений» (1915) Драйзер показал мертвящее влияние капитализма на искусство в Америке. Талантливый художник Юджин Витла избирает темой своих картин бедствия американского народа, «суровую нужду и серые будни». Демократическая критика предсказывает ему будущность крупного американского художника-реалиста. Но этому предсказанию не суждено было сбыться. Капиталистическая Америка душит таланты в зародыше, не дает возможности развиваться подлинному искусству. В погоне за материальными благами и «успехом» Юджин Витла отказывается изображать страдания народа, разоблачать «американский образ жизни» и вместо этого рекламирует мыло и зубную пасту. Реклама оказалась выгоднее настоящей живописи, но в то же время Витла расплачивается за свой материальный успех тяжелой ценой: он губит свой талант. На последних страницах романа Витла — опустошенный человек — пробует возвратиться к живописи, но создает упадочные, декадентские картины.

В романе «Гений» Драйзер выдвинул важное обвинение против капиталистической Америки — он обвинил ее в том, что она сознательно развращает художников и писателей, деятелей культуры, уводит их от постановки острых вопросов современной жизни, обрекая искусство на деградацию. После выхода в свет «Гения» многочисленные «Общества по борьбе с пороком», которые финансировались фирмой Моргана, начали бешеную травлю Драйзера. Мракобесы инсценировали над этим романом судебный процесс; издание и распространение «Гения» было официально запрещено.

Романы Драйзера обладают большой силой художественного воздействия. Они увлекают читателя, захватывают его своим драматизмом. Громадное их достоинство заключается прежде всего в огромной любви и сострадании писателя к простым людям, изнемогающим под гнетом капитализма. Отсюда редкий дар художника — умение заинтересовать читателя судьбой простого человека, умение с исключительной силой показать его трагическую судьбу. Произведения Драйзера отличаются глубоким психологизмом, знанием человеческой души. Его герои, даже второстепенные персонажи — не схемы, а живые люди.

По романам Драйзера можно не только изучать Америку конца XIX — начала XX века, но и понять многие процессы, происходящие в современной американской жизни. Так, например, в романе «Титан» писатель выводит сатирическую фигуру босса Чикаго Мак-Кенти.

Политический босс — неотъемлемая черта «американского образа жизни». Боссы связаны с финансовым и уголовным миром, они забрали в свои руки избирательную машину Америки. Выполняя волю магнатов Уолл-стрита, боссы обеспечивают избрание удобных им кандидатур.

Изображая Мак-Кенти, Драйзер показывает типические черты его характера, показывает породившие его условия:

«Уже в молодости с чем только ни пришлось познакомиться Мак-Кенти: с воровством, с мошенничеством во время голосования, продажей голосов, с грубой властью политиканов, с продажностью чиновников, с кумовством, с жестокой эксплуатацией — со всем тем, что составляет и составляло борьбу политиканов в Америке в пользу той или иной финансовой группы».

Пройдя такую «школу», Мак-Кенти сам становится политическим боссом Чикаго. «О нем говорили, — пишет автор, — что он делал мэров и членов городского управления».

Роль боссов значительно возросла в Америке в наши дни. Если Мак-Кенти в конце XIX века «делал» мэров, то современные боссы «делают» губернаторов и даже президентов. В 1948 г. в Америке вышла специальная книга о политическом боссе Канзас-Сити Пендергасте. В ней рассказывается, как Пендергаст сделал Трумэна сначала сенатором, а затем — вице-президентом, после чего Трумэн автоматически стал, после смерти Рузвельта, президентом Америки. «Без помощи босса Пендергаста карьера Гарри Трумэна закончилась бы довольно далеко от Белого дома», — говорит автор этой книги Морис Миллиген.

Таким образом, произведения, созданные писателем в начале XX века, не утратили своей злободневности, продолжая разоблачать американскую лжедемократию и в наше время.

Драйзер — большой мастер художественного слова. Игнорируя своеобразие стиля Драйзера, эстетствующие буржуазные критики неоднократно упрекали писателя в отсутствии «изящества», в «грубости и неотшлифованности» его стиля и языка.

Действительно, в романах Драйзера совершенно отсутствует та обезличенность, пригаженность, которых требовала от художника буржуазная критика. Отвергая вялый и невыразительный язык буржуазной литературы того времени, Драйзер опирался на живую народную речь.

Стиль Драйзера несколько тяжеловесный, энергичный и выразительный, неотделим от самого содержания романов Драйзера с их суровой правдой.

В своей писательской манере Драйзер нетороплив и всегда обстоятелен. Рисуя какое-нибудь событие или говоря о затруднении, в которое попадает его герой, писатель упорно, шаг за шагом, прослеживает развитие действия со всей точностью, обстоятельностью, не пренебрегая деталями. При этом детали у Драйзера никогда не заслоняют главного, несут определенную идейную нагрузку. Через эти детали писатель всегда умеет показать действие больших социальных сил, которые определяют судьбу человека в капиталистическом обществе. Таково, например, подробное описание неудачных и унижительных поисков работы Керри, толкнувших ее к сожительству с Друэ. Несчастья

и злоключения семьи Герхардт подробно описаны автором, чтобы показать, что заставило Дженни уступить домогательствам Лестера.

Однако реалистический метод Драйзера на первом этапе его деятельности (до Октябрьской революции) ограничен натуралистическими тенденциями, которые проявляются в том, что иногда писатель стремится социальные явления объяснить биологическими факторами. Так, в «Финансисте» он создает символическую сцену: молодой Каупервуд наблюдает, как в аквариуме омар пожирает каракатицу. «Этот случай, — замечает автор, — ...в общих чертах давал ответ на вопрос, который мучил мальчика: «как устроена жизнь». Все же элементы натурализма играют подчиненную роль в творчестве Драйзера, отступают перед аргументацией писателя-реалиста, который умеет привести огромное количество фактов, показывающих влияние капиталистического строя на судьбу человека.

Сила реализма Драйзера ослабляется также тем, что писатель не знает еще выхода из капиталистического рабства. Рассматривая творческий путь Драйзера до Октябрьской революции, мы видим, что он характеризуется все большим возмущением писателя против власти капитала в Америке, против варварской жестокости капитализма. Но пути избавления от власти капитала ему неясны. Драйзер бродит в потемках. Поэтому критическое начало преобладает в его творчестве, он не может создать образа положительного героя, способного к сопротивлению и борьбе за лучший общественный строй.

* * *

Победа Октябрьской революции вызвала страх и ярость у господствующих классов капиталистических стран, в том числе и у американских империалистов. Империалистическая Америка возглавляет интервенцию, предпринятую против молодой Советской республики. В «Письме к американским рабочим» в августе 1918 г. Ленин писал: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие... на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»¹.

Трудящиеся всех стран мира, в том числе и Америки, поднялись на защиту первого в мире государства рабочих и крестьян. По всей Америке развернулась массовая кампания против интервенции в России. Октябрьская революция пробудила революционную энергию трудящихся масс США и вдохновила их на героическую борьбу за свое освобождение.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 44.

С 1919 по 1923 г. поднимается новая волна революционной борьбы американского пролетариата. В эти годы по всей стране прокатилась мощная волна стачек, какой не знала до этого Америка. Наиболее выдающимися были две гигантские забастовки — шахтеров и металлургов. В сентябре 1919 г. под руководством Вильяма Фостера началась забастовка 400 тысяч рабочих металлургов на заводах Питтсбурга. Корпорации и правительство бросили все силы на подавление этой забастовки, но только предательство реакционного руководства Американской федерации труда помогло монополистам одержать победу.

Второй крупной битвой американского пролетариата была забастовка 600 тысяч шахтеров Пенсильвании, длившаяся с апреля по август 1922 г. Мужественные шахтеры стойко держались в этой борьбе. Правительственные войска, брошенные против рабочих президентом Гардингом, не смогли подавить эту забастовку, заставить шахтеров спуститься в шахты. И на этот раз только предательство Джона Льюиса, президента профсоюза шахтеров, вошедшего в контакт с правительством и монополиями, сломало упорство рабочих. Таким образом, разблачение предательской роли профсоюзного руководства США стало главной, насущной задачей американского рабочего движения.

В этот период происходят серьезные изменения в рабочем движении Америки. Социалистическая партия, созданная Юджином Дебсом в 1900 г., переживает кризис в годы мировой войны. Ее многочисленное правое крыло вместе с другими партиями II Интернационала открыто предает интересы пролетариата, а после Великой Октябрьской социалистической революции становится оплотом реакции и контрреволюции.

В результате победы Октябрьской революции в России, в Америке в 1919 г. из отколовшегося левого крыла социалистической партии образуется коммунистическая партия (сначала образовалось две компартии, которые слились в 1921 г. в одну коммунистическую организацию).

Американская коммунистическая партия, возглавившая рабочее движение в Америке в период революционного подъема, боролась в обстановке жесточайшего террора со стороны правительства, начавшего в июле 1919 г. «крестовый поход против красных». Коммунистическая партия ушла в глубокое подполье и перешла на легальное положение только в 1923 г. Но и в годы подполья партия активно участвовала в стачечной борьбе американских рабочих и руководила их борьбой. Один из историков американского рабочего движения, А. Бимба, пишет, что начиная с 1921 г. «коммунистическая партия Америки заменила социалистическую партию как авангард рабочего класса... Руководство революционным движением в Америке перешло в руки коммунистов».

Возникновение в США коммунистической партии, ставшей

авангардом рабочего класса Америки, явилось событием огромной важности, открывшим новую эпоху в американском рабочем движении.

В этой обстановке нарастающей революционной борьбы американского народа Драйзер пишет книгу «Бей, барабан!» (1920), которая отражает сдвиги в его мировоззрении, происшедшие в результате Октябрьской революции в России и революционного подъема в США. Это — боевое публицистическое произведение, означающее мощный порыв писателя к рабочему движению, большой шаг вперед на пути избавления от пут буржуазной философии, которая обрекает человека на вечное рабство. «Лично я, — заявляет писатель в этой книге, — предпочел бы быть ищущим Прометеем, прикованным к скале, терзаемым коршуном, нежели быть ползучим червем или избиваемым плетью рабом...»

Этот отказ примириться с рабской зависимостью человека от окружающей действительности и готовность пойти на жертвы в поисках путей освобождения человека стали программой действия для Драйзера в его дальнейшей жизни и борьбе.

Критика империалистической Америки становится у Драйзера в этой книге более широкой и обличительной.

«По моему глубокому убеждению, — заявляет писатель, — Америка определенно не может похвастать ни социальным строем, ни демократией. Ее первоначальная демократическая программа не действует на практике и никогда не действовала, доказательством чего служит запуганный трестами и законами народ».

Драйзер разоблачает внешнюю политику американского империализма, характеризуя ее как политику захвата и агрессии. Он жестоко высмеивает тех идеологов американского империализма, которые прикрывают агрессивные войны лицемерными фразами об «исключительной миссии Америки», якобы «поднявшей знамя интеллектуальной и духовной свободы».

В целом книга «Бей, барабан!» знаменует начало нового этапа в творчестве Драйзера, так как в ней наряду с обличением правителей Америки появляется оптимизм, вера в возможность сопротивления, борьбы против власти этих правителей. Эти новые светлые черты в творчестве писателя явились следствием величайшей перемены в жизни всего мира: победы Октябрьской революции в России.

Параллельно Драйзер пишет два сборника рассказов «Освобождение» (1918) и «Двенадцать американцев» (1919). Эти рассказы продолжают критическое направление его романов. Многообразные уродливые формы капиталистической Америки подвергаются здесь беспощадному разоблачению: линчевание негров («Негр Джефф» в сборнике «Освобождение»), нравы лживой и грязной буржуазной прессы («Необычайная история» в том же сборнике), грубая власть доллара, губящая правди-

вую литературу («Мопассан-младший» в сборнике «Двенадцать американцев»).

Но в этих рассказах мы находим и новые черты Драйзера-художника: он начинает поиски положительного героя, положительного идеала. В рассказе «Западня» (сборник «Освобождение») он создает образ прогрессивно настроенного журналиста Грэгори, вступающего в борьбу с шайкой местных политиканов и дельцов, которые «ежедневно надували народ». Но Грэгори ведет борьбу один, на собственный риск и страх. Отсюда — неизбежность его поражения.

Поиски положительного героя приводят Драйзера в среду тружеников. В сборнике «Двенадцать американцев» он создает целую галерею образов простых людей Америки — носителей высоких моральных качеств: честности, бескорыстия, душевного величия. Их всех объединяет одна черта — готовность служить людям, стремление посвятить всего себя служению нуждающимся, трудящимся. Таков вышедший из рабочих подрядчик Рурк, спасающий во время обвала здания жизнь товарищей и погибающий при этом сам («Могучий Рурк»). Таков врач Гридли, про которого автор говорит, что «он всецело посвятил себя бедному люду» («Сельский врач»), таков же плотник Чарли Портер («Тот, кто служит человеку»).

Это — благородные простые люди, но им еще неизвестны пути революционной борьбы. Драйзер проводит в этих рассказах идею филантропического служения ближнему.

Важно отметить, что писатель верит в простого человека, в его огромные возможности, найдя у него чувство солидарности, готовность отдать свою жизнь для блага народа.

Впоследствии, в 1945 г., в своем заявлении о приеме в коммунистическую партию Драйзер справедливо писал о себе: «Вера в величие и достоинство человека всегда была руководящим принципом моей жизни и творческой деятельности».

Рассказы Драйзера подтверждают эти слова писателя — действительно, он пронес веру в человека через всю свою жизнь; она привела его в коммунистическую партию.

Существование Советского государства помогает Драйзеру глубже понять пороки и противоречия капитализма. Еще в 1921 г. в интервью с репортером по случаю 600-летия со дня смерти Данте, Драйзер заявил, что нужен гений Данте, чтобы описать современный капиталистический ад, обрекающий на мучения миллионы невинных людей.

В 1925 г. выходит «Американская трагедия» — крупнейший его роман, в котором писатель с исключительной силой разоблачает внутреннюю гнилость и неизлечимые пороки капиталистической Америки.

Драйзер изображает ее как страну кричащих социальных контрастов. «Америка, — писал Ленин в 1918 г. американским рабочим, — стала вместе с тем одной из первых стран по глубине

пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»¹.

«Американская трагедия» является яркой иллюстрацией этих слов Ленина. Драйзер показал беспросветную жизнь американского народа, полную горя и страданий, и рядом с ней — наглое торжество буржуазии.

В центре романа — судьба рядового американца Клайда Гриффитса. Мы видим, как окружающая среда рано формирует его взгляды на жизнь: презрение к труду и стремление к паразитической жизни буржуа. В этом отношении героя к труду повинна сама буржуазная Америка, сделавшая труд унижительным и подневольным делом. Зато лакейская должность мальчика на побегушках при отеле приводит Клайда в восторг: она дает возможность получать чаевые.

Писатель показывает далее, как буржуазная мораль и ложная культура, лишая молодежь гуманистических идеалов и разумных развлечений, толкают ее на грубые и низменные удовольствия. В этих условиях Клайд формируется эгоистичным и жестоким человеком. В тяжелую для семьи минуту, когда на нее обрушивается несчастье, он отказывает матери в 50 долларах, которые она просит **в займы** и которые лежат у него в кармане. Клайд лжет матери, заявляя, что у него нет денег: он приготовил их для увеселительной поездки. Во время этой поездки происходит катастрофа с человеческими жертвами, и, скрываясь от ответственности, Клайд бежит из родного города в город Ликург. Здесь он устраивается на фабрике своего дяди Сэмуэля Гриффитса.

Мрачные картины изнурительного труда на фабрике, страшное зрелище трущоб Ликурга, где обитают трудящиеся, великоление особняка его дяди и других богачей — все это наполняет душу Клайда отвращением к труду и еще сильнее разжигает в нем стремление попасть в буржуазный мир. Для него, забитого, невежественного юноши, воспитанного в духе циничной буржуазной морали, этот мир кажется олицетворением красоты и счастья. Ему всю жизнь твердили о том, что Америка — это страна «великих возможностей», что каждый может достигнуть здесь успеха. И Клайд слепо тянется к богатству и успеху. Драйзер показывает в своем романе, как клика империалистов воздвигла такую высокую стену, вырыла такую глубокую пропасть между богатыми и бедными в Америке, что только преступными способами, уничтожением в себе человека можно разбогатеть и добиться «успеха». В империалистической Америке происходит тесное срастание капиталистического мира с уголовным. Характерной иллюстрацией этого служит хотя бы тот факт, что в 20-х годах нашего века известный чикагский бандит Аль Капоне стал мэром Чикаго.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 45.

Таким образом, использовать «американские возможности» могут только преступники, мошенники, гангстеры. Но Клайд Гриффитс — не гангстер, не бандит, он — рядовой одураченный американец. Он тоже пытается за счет преступления продвинуться вверх по общественной лестнице. Познакомившись с Сондрой Финчли, дочерью богача, и рассчитывая на брак с ней, Клайд решает устранить препятствие, стоящее на его пути, — убить девушку-работницу Роберту, с которой он был близок до встречи с Сондрой и которая ждет от него ребенка. Пытаясь попасть в мир роскоши и довольства, Клайд попадает на электрический стул. Судьба Клайда Гриффитса является символом гибели «американских возможностей».

В «Американской трагедии» Драйзер не только разоблачает миф об «американских возможностях», но и обвиняет империалистическую Америку в том, что она губит, морально разлагает американскую молодежь. Драйзер говорит об опасности, грозящей Америке.

Последующие годы полностью подтвердили опасения писателя. В настоящее время колоссальные размеры приняла детская преступность в США. В своем выступлении на Международном конгрессе сторонников мира в Париже в 1949 г. генеральный секретарь Союза советских писателей А. А. Фадеев привел ряд фактов, показывающих рост преступности в Америке. Вскрывая политический смысл морального разложения американской молодежи, т. Фадеев заявил: «Мы не имеем права не думать о том, что разложение хотя бы части молодежи готовит из нее в будущей войне кадры злодеев, мелких фюреров злодейства, подобных тем, которые германский фашизм выпустил против человечества в прошлой войне»¹.

Драйзер вступает в борьбу со всем комплексом буржуазных идеалов и морали, он развенчивает идею буржуазного индивидуализма. Уже в книге «Бей, барабан!» Драйзер писал, что рядовой американец, используя свое право преследовать личный интерес, обнаруживает, что ему мешают все остальные рядовые американцы, которые стремятся к тому же. В результате этого «он стал беден, как церковная мышь».

В «Американской трагедии» Драйзер развивает далее эту мысль. Судьба Клайда Гриффитса означает, по существу, полную несостоятельность, банкротство буржуазного индивидуализма. Но Драйзер пока еще только констатирует факт; окончательные выводы он сделает позже.

Жизнь Клайда изображена в романе на широком общественном фоне. В «Американской трагедии» писатель развертывает огромную панораму американской действительности. Рисуя страну кричащих социальных контрастов, он ведет читателя из лагун бедняков в дворцы миллионеров, из роскошных

¹ «Правда» от 22 апреля 1949 г.

отелей и курортов — в мрачные трущобы Ликурга, где обитают рабочие, в полуразрушенные хижины обнищавших фермеров.

Изображая судебный процесс над Клайдом Гриффитсом, писатель создает картину американского буржуазного правосудия в целом. Он ведет нас в кабинет судебного следователя и контору финансиста, он показывает тайные пружины судебной машины в Америке. Он рисует десятки представителей закона, начиная от тюремщика и кончая президентом. Неумолимая судебная машина, посылающая свои жертвы на электрический стул, воспринимается как прямое порождение жестокости капиталистического строя.

В панораме американской действительности, развертывающейся перед читателем, наиболее мрачным порождением «американского образа жизни» является «Дом смерти», куда попадает Клайд в ожидании казни. Драйзер ведет читателя в недра капиталистического ада, обнажая самые мрачные и зловещие стороны капиталистического строя. Сюда правители Америки посылают не только уголовных преступников, но и людей, выступающих с протестом против наиболее жестоких форм капиталистического гнета. Многие из узников «Дома смерти» являются жертвами уродливого социального строя. Таков Ларри Доган, ветеран первой мировой войны, проливавший кровь ради обогащения американских миллиардеров. Он попал в «Дом смерти» за убийство десятника, который уволил его с места ночного сторожа. Голод и безработица толкнули Ларри Догана на преступление. Преступление негра Уонса Хиггинса порождено расовой дискриминацией. «Он убил в ресторане официанта, который отказался подать ему обед и потом оскорбил его».

Однако автору «Американской трагедии» присуща известная ограниченность. Драйзер не сформировался еще как революционный писатель, зовущий к борьбе против капитализма. Протест его персонажей против капиталистического мира носит стихийный, уродливый характер. Писатель не может еще создать образ положительного героя, сознательного борца против капитализма. В романе есть определенный налет пессимизма, капиталистический мир рисуется писателю, как безвыходная тюрьма.

И тем не менее «Американская трагедия» была большим шагом вперед в творчестве писателя. Реализм Драйзера поднялся на более высокую ступень; писатель достигает большей широты в изображении действительности, обобщении важнейших типических явлений. Драйзер создает типические характеры большой реалистической силы. Исключительной глубины достигает психологизм писателя, показывающего самые тайники человеческой души. Особенно показательным в этом отношении является описание душевного состояния Клайда накануне убийства Роберты.

Огромное значение в жизни Драйзера сыграла его поездка

в Советский Союз в конце 1927 г., описанная им в книге «Драйзер смотрит на Россию» (1928). Увидев своими глазами великую Страну Советов, в которой нет тунеядцев и где каждый должен трудиться, где труд стал источником радости для советского человека, Драйзер восклицает: «Всем своим сердцем я одобряю это!»

После посещения СССР Драйзер твердо поверил в неизбежное торжество коммунизма. «С помощью коммунизма — или коллективного попечения о каждом, представляется возможность уничтожить то жуткое ощущение человеческой нищеты, которое до такой степени отразилось на всей моей жизни в Америке», — писал он.

В 1929 г. выходит большой сборник рассказов Драйзера «Галерея женщин». Показывая трагическую судьбу американских женщин из различных слоев общества, Драйзер говорит о том, что трудящуюся женщину капитализм обрекает на тяжелый труд и безрадостное существование, а женщине из мелкобуржуазной и интеллигентской среды отводит роль самки, закрыв пути к развитию всех ее духовных способностей. Изабраженные Драйзером женщины несчастны, тяготятся жизнью, мечутся в поисках счастья и смысла жизни.

Но как художник, ищущий положительный идеал, Драйзер не ограничивается обличением капитализма. В новелле «Эрнита» он создает образ молодой женщины, которая находит счастье и смысл жизни: Эрнита вовлекается в американское рабочее движение, приезжает в Советский Союз и становится коммунисткой.

Идейность, принципиальность, мужество — вот что характеризует эту обаятельную героиню. Эрнита — первый положительный образ в галерее драйзеровских персонажей, она нашла смысл жизни в борьбе за построение нового общественного строя — социализма.

* * *

Поездка в СССР окончательно подготавливает переход Драйзера на новые позиции — позиции активной борьбы на стороне компартии и рабочего класса. Поворот писателя к коммунизму ускоряется в годы мирового экономического кризиса, который разразился в 1929 г. и «...сильнее всего поразил **главную страну** капитализма, его цитадель, САСШ»¹.

Кризис обрек миллионные массы трудящихся в Америке на невероятные страдания и бедствия. 17 миллионов безработных, не получающих никакого пособия, были подвержены мукам голода. Но кризис поднял трудящихся на новую борьбу против капитала. Говоря о борьбе пролетариата капиталистических стран в условиях кризиса, товарищ Сталин указывал на

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 245.

необходимость этой борьбы, отметив, что признанным вождем масс являются теперь коммунисты. «...Рабочие массы,— сказал товарищ Сталин в 1930 г. — видят в компартии единственную партию... достойную доверия рабочих, единственную партию, за которой можно и стоит идти в борьбе за освобождение от капитализма»¹.

Иллюстрацией этих слов товарища Сталина является картина классово-борьбы в США в годы кризиса (1929—1934). Здесь компартия добилась серьезных успехов в руководстве массами, показав американским трудящимся на деле, что только коммунисты являются настоящими, мужественными защитниками интересов трудящихся, что только коммунисты готовы пойти на смерть ради освобождения рабочего класса. Американская компартия во главе с Вильямом Фостером возглавляла борьбу американского пролетариата в годы кризиса.

Зимой 1931 г. коммунисты организовали первый голодный поход в Вашингтон с требованием пособия, в декабре 1932 г.— второй голодный поход. Они были инициаторами знаменитого похода в Вашингтон ветеранов первой мировой войны, которым правительство обещало платить пособие. Двадцать тысяч участников этого похода прибыли в Вашингтон в июне 1932 г. Президент Гувер приказал «разогнать бродяг, преступников, красных!» Этими «преступниками» были безработные, разорившиеся фермеры, простые люди Америки. Полиция не пустила их в столицу, и они разбили лагерь за городом. По приказу Гувера в июле 1932 г. полиция атаковала участников похода с оружием в руках, но ветераны дали отпор и разогнали полицию. Тогда были вызваны правительственные войска, которыми командовал небезызвестный генерал Макартур, битый впоследствии героической корейской Народно-освободительной армией. Но над безоружными рабочими в 1932 г. Макартур «одержал» победу: штыками и газовыми бомбами ветераны были выгнаны, а лагерь их сожжен. Так выглядела американская «демократия» в действии.

Кризис обнажил язвы капитализма, его глубокие и неизлечимые противоречия. Он безжалостно разрушил все иллюзии относительно американского капитализма как наиболее «устойчивого», относительно американской лжедемократии. Расстрел правительством участников голодных походов убил веру широких масс в «демократическое» правительство. Кризис вызвал активность рабочих масс, «...поворот их в сторону коммунизма»².

В эти годы Теодор Драйзер приходит к коммунизму. Уже в самом начале кризиса писатель вступает в активную борьбу на стороне компартии и рабочих масс. Летом 1930 г. Драйзер заявил, что на ближайших президентских выборах он будет

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 253.

² Там же.

голосовать за список компартии, ибо «это единственная партия, которая борется против капитализма»¹.

Наблюдая страшные бедствия американского народа, голодные походы в Вашингтон, Драйзер не остается сторонним наблюдателем, но сам вступает в борьбу за интересы американских рабочих.

Первое его боевое крещение происходит в горняцком округе Гарлан (штат Кентукки), куда он был приглашен шахтерами этого округа. Возглавив группу прогрессивных писателей и журналистов, Драйзер отправляется в Гарлан в июне 1931 г. для обследования этого района. На протяжении многих дней перед глазами писателя разворачивалась страшная картина лишений шахтеров и дикого произвола трестов и банков. Когда рабочие бастовали, чтобы не умереть с голоду, их расстреливали, бросали в них слезоточивые бомбы, гноили в тюрьмах, вешали. Здесь, в Гарлане, как и по всей Америке, американская демократия полностью сбросила маску и показала свой звериный облик.

Материалы обследования вошли в замечательную книгу «Говорят горняки Гарлана» (1932), в которой слово предоставлено самим американским шахтерам. В предисловии к этой книге Драйзер до конца разоблачает лживые лозунги буржуазной пропаганды, за которыми скрываются угнетение и притеснение народа.

Преодолевая и разоблачая буржуазную идеологию, писатель-гуманист все ближе подходит к пролетарскому социалистическому мировоззрению.

Итоги своим наблюдениям над Америкой Драйзер подводит в публицистической книге «Трагическая Америка», написанной в конце 1931 г. Книга эта явилась грозным обвинением преступной клики магнатов Уолл-стрита. Драйзер выступает в ней как народный трибун, обвиняющий империалистическую Америку в тягчайших преступлениях против американского народа.

В этой книге, полной гнева, огня и страсти, Драйзер приводит неопровержимые цифры и факты, вскрывающие всю глубину бесправия, эксплуатации, гнета и нищеты американского народа под властью капитализма.

В главе «Ущемление личности» Драйзер доказывает, что вся капиталистическая система в Америке, власть капиталистической олигархии означает глумление и издевательство над простыми людьми.

В современной Америке, пишет Драйзер, «как нигде в мире, обыкновенного человека теснят, грабят, подавляют его волю и все это ради выгоды немногочисленных капиталистов, ловких дельцов, одержимых жаждой власти». Писатель пере-

¹ «Литература мировой революции» № 10 за 1931 г., стр. 100.

числяет «преступление за преступлением против маленького человека», которые совершила и совершает банда дельцов с Уолл-стрита, «так же легко попирая права личности, как и полномочия правительства, поскольку всякий, кто посмеет сказать или противиться, рискует своим благосостоянием, добрым именем, свободой и даже жизнью».

Драйзер заявляет, что дело не в этой шайке дельцов, а во всей капиталистической системе. Указывая на кризис, при котором миллионы людей голодают и находятся без работы потому, что произведено слишком много товаров, Драйзер восклицает: «Можно ли представить себе более безумную экономическую систему? Потому, что произведено слишком много продуктов питания,— народ должен умирать с голоду! Потому, что слишком много хлопка,— люди должны ходить в отряпках!»

Этой обанкротившейся «безумной экономической системе» Драйзер противопоставляет Советское государство, с его справедливым, подлинно демократическим социальным строем, при котором «сверхплановая продукция... является средством дальнейшего подъема жизненного уровня всего населения».

С большой силой разоблачает писатель колониальную и экспансионистскую политику американского империализма. Он раскрывает картину проникновения американского капитала в Канаду, Мексику, Китай, страны Южной Америки. Драйзер беспощадно клеймит лицемерные разговоры империалистов о «свободе», которую несут корпорации в колониальные и зависимые страны.

Империализм, заявляет Драйзер, несет постоянные войны. «На войнах вырос капитализм и империализм, и именно война создает для крупного капитала огромные возможности наживы».

И здесь Драйзер во весь голос протестует от имени американского народа против империалистических войн. «Я не верю,— заявляет он,— что американский народ хочет войны в настоящее время. Мой народ не империалистический и может легко стать дружелюбным по отношению ко всем народам (если не будет прямой пропаганды ненависти и клеветы со стороны власть имущих)».

Последнее замечание писателя свидетельствует о том, что Драйзер верно оценил опасность «пропаганды ненависти и клеветы», которую ведет клика Уолл-стрита, лишаящая американский народ возможности узнать правду, держащая его в невежестве. И как подлинный патриот он стремится пробудить сознание своего народа, открыть ему глаза на все происходящее, рассказать ему правду о кровавом американском империализме, рассказать правду о Советском Союзе.

Драйзер борется с иллюзиями американцев, безжалостно разрушает их, негодует на аполитичность некоторой части аме-

риканского народа. «Американцы,— с горечью замечает он,— столь умелые в вопросах механики и спорта, в вопросах экономики и политики являются, вероятно, самым тупым народом во всем мире».

Драйзер любит американский народ, он называет его «великим народом», верит в его силы. Он постоянно апеллирует к народу в своей книге, ибо считает, что только народ может завоевать себе свободу и счастье. «Один из капиталистов,— говорит в этой книге Драйзер,— нагло спросил меня: «Кто остановит нас?» Я хочу выяснить: «Кто же?» Писатель отвечает, что капиталистов остановит народ.

Как же представляет себе Драйзер новый социальный строй в Америке? В заключительной главе «Мои предложения относительно государственного устройства» он полностью опирается на пример и опыт Советского государства.

В качестве основного мероприятия Драйзер выдвигает ликвидацию частной собственности, передачу всех ресурсов страны в собственность государства, как в СССР. «Вся частная собственность,— заявляет он,— как в России, должна быть уничтожена». И хотя Драйзер не совсем четко представляет себе конкретные пути завоевания власти пролетариатом, ход пролетарской социалистической революции, он мечтает о новом социальном строе, о социализме.

* * *

В 30-е годы Драйзер занимается напряженной общественной, политической деятельностью. Этим объясняется тот факт, что писатель не создает в 30-е годы после «Трагической Америки» новых крупных публицистических и художественных произведений. Лишь урывками работает он над окончанием романов «Оплот» и «Стоик», начатых еще в 20-х годах, да пишет сценарий «Табак», посвященный жизни фермеров-арендаторов Юга, и несколько рассказов.

Драйзер целиком отдается политической борьбе, идет плечом к плечу с американской компартией, поддерживая все проводимые ею политические кампании. Он принимает деятельное участие в защите жертв судебного произвола в Америке — Тома Муни, узников Скоттсборо. Он избирается председателем Комитета помощи политзаключенным Юга. Авторитет его в народных массах необычайно возрастает.

Путь, на который вступил Драйзер, приводит его к активной борьбе не только против империализма и реакции внутри Америки, но и против международной реакции, против фашизма в Европе. Летом 1938 г. Американская лига борьбы против войны и фашизма посылает его в качестве журналиста, представляющего прогрессивную Америку, в Испанию. Оценивая испанские события, Драйзер гневно клеймит фашистскую

Германию, Италию и империалистические страны как пособников испанского фашизма. «То, что здесь я увидел,— писал он,— никак не уменьшает ни той ярости, ни той злобы, которые кипят во мне уже два года. Я считаю, что поведение Англии, Германии, Франции, Италии и Соединенных Штатов безобразно. Их поведение внушает мне отвращение, и я смотрю на этот опыт, как на один из худших в истории»¹.

Разоблачая гнусную роль американского империализма в испанских событиях, Драйзер от имени американского народа заявляет: «Американский же народ за испанскую республику. Американцы считают эту войну пагубной, ибо она существует, чтобы навязать Испании режим Гитлера»².

Возвратившись в Америку, Драйзер с новой энергией ведет борьбу против растущей реакции, против начинающейся фашизации страны. В эти годы возникает погромный комитет Дайса, который ведет террористическую борьбу против компартии и прогрессивных организаций в Америке. Драйзер организует протест 60 деятелей культуры Америки против наступления реакции на гражданские свободы, против попытки запретить компартию. В условиях усиления реакции в стране мужественный писатель пишет новую публицистическую книгу «Америку стоит спасти», вышедшую в январе 1941 г.

Снова, как десять лет назад, когда вышла «Трагическая Америка», Драйзер выступил, обличая новые преступления американского империализма. Ведущая тема книги — гневный протест против поджигателей войны. Разоблачая фашистскую Германию, развязавшую вторую мировую войну, Драйзер показывает предательскую роль британского и американского империализма. Он приводит убедительные факты, говорящие о том, что американские тресты и монополии финансировали Гитлера и выращивали германский фашизм. Он уличает англо-американских империалистов в их преступной политике натравливания фашистской Германии на СССР: «Кого нужно было избрать, чтобы нанести удар по России? Очевидно, Германию, в придачу с Японией, которая отвлекла бы добрую половину русской армии на Восток».

Создавая свою книгу еще до нападения фашистской Германии на Советский Союз, Драйзер протестует против вступления США во вторую мировую войну, которую он характеризует в тот период как чисто разбойничью, империалистическую. Писатель-гуманист заявляет, что клика Уолл-стрита, стремясь втянуть американский народ в войну, преследует свои личные цели, мечтая о завоевании мирового господства. От имени многомиллионных масс американского народа Драйзер гневно протестует против стремления магнатов Уолл-

¹ «Известия» от 7 августа 1938 г.

² Там же.

стрита к мировому господству. «Все эти потуги на мировое господство,— заявляет автор по адресу Гитлера,— представляют из себя навязчивую идею. Кто хочет, чтобы Америка была мировой державой? Какой простой, здравомыслящий американец?»

Драйзер срывает маску с американских империалистов, обличая их как поджигателей войны и кровавых агрессоров: «У нас нет ясно провозглашенной политики обороны, потому что наша действительная политика — это империалистическая агрессия от имени Уолл-стрита, а не политика обороны от имени народа. У нас стремительно разжигают военную истерию и готовят страну к войне, потому что наши экономические проблемы стали неразрешимыми при этой системе, и единственный путь, оставшийся нашим фюрерам — это установить диктатуру, что может быть сделано только под прикрытием «национальной обороны».

Поистине пророческие слова! Они блестяще разоблачают сущность агрессивного Атлантического пакта. В них выражена тревога писателя-патриота за судьбу своей нации, которую клика Уолл-стрита толкает в пропасть новой мировой войны.

Касаясь внутренних проблем Америки, Драйзер борется за создание широкого демократического фронта против реакции в стране. Через всю его книгу красной нитью проходит требование народной демократии. «Если какая-либо система или любая группа стоит на пути достижения свободы и счастья для масс, тогда массы имеют право и обязаны изменить систему или вышвырнуть эту группу вон. Если... мы не изменим эту систему или не отбросим прочь группу, угнетающую народ,— тогда мы не настоящие американцы».

В этой книге Драйзера выражена глубокая вера в счастливое будущее американского народа.

* * *

Подобно другим крупнейшим мастерам культуры Запада — Барбюсу, Роллану, Нексе, Генриху Манну — Драйзер был верным другом советского народа, пропагандистом его достижений. Разоблачая ложь и клевету буржуазной прессы, мужественный писатель в многочисленных статьях славит успехи социалистического строительства в СССР. В статье «Свет на Востоке» (ноябрь 1939 г.) он пишет: «Ни одна американская газета не решается напечатать хотя бы одну правдивую строчку о гигантской работе, которая проводится в Советском Союзе — о том, что там создается новый мир, о том, что все без исключения обеспечены там работой и живут и трудятся в условиях, достойных человека»¹.

¹ «Правда» от 26 октября 1939 г.

Год спустя в статье «Значение СССР на земном шаре сегодня», написанной в ноябре 1940 г., Драйзер снова разоблачает ложь и клевету буржуазной печати о Советском Союзе и славит величие и успехи нашей страны. Статья была написана для американского журнала «Советская Россия сегодня», издаваемого Комитетом советско-американской дружбы. В книге «Америку стоит спасать» (1941) Драйзер с восторгом пишет о дружбе народов СССР, о культурном и экономическом расцвете национальных республик.

В Советском Союзе Драйзер видит единственную страну, которая указывает путь спасения всему миру от ужасов капиталистического рабства.

«Россия — гигант как в смысле интеллектуального, так и в смысле экономического развития,— писал он в феврале 1941 г.,— и я смотрю на нее с надеждой, что она рассеет ужасную несправедливость, присущую нынешнему порочному капиталистическому строю»¹.

Разоблачая американский капитализм как врага культуры и искусства, Драйзер восхищен невиданным расцветом советской социалистической культуры. «Не могу вам описать,— писал он в Советский Союз,— как воодушевляет меня то, что в России наряду с осуществлением грандиозной программы экономического развития и социального освобождения проявляет себя подлинно русская любовь к искусству и всем видам культуры»². В этом же письме писатель говорит о приоритете Советского Союза в области науки и искусства: «Я рассматриваю русский темперамент как самый выдающийся и творческий и в области мысли, и в области искусства по сравнению с другими национальностями, проявляющими активность в области культуры»³.

Большой друг «страны простого человека», Драйзер неустанно пропагандирует важность укрепления дружественных отношений между США и СССР. Он отмечает огромные заслуги Американской компартии, которая приложила «много труда, чтобы Америка поняла ценность дружественных отношений с великой советской нацией».

«Дружба с Советским Союзом,— заявил он в марте 1941 г.,— означает благосостояние американского народа».

Еще в книге «Америку стоит спасать» Драйзер разоблачил агрессивную политику англо-американского империализма по отношению к СССР. После выхода этой книги писатель активно помогает Американской компартии в борьбе за предотвращение агрессии. В апреле, мае, июне 1941 г. он разъезжает по крупнейшим городам Америки, выступая среди рабочих и интеллигенции. Он призывает американский

¹ «Интернациональная литература» № 3—4 за 1941 г.

² Там же.

³ Там же.

народ оказывать давление на правительство, добиваться укрепления дружественных отношений с СССР. «Я призываю вас к этому,— заявил он в одном из выступлений в начале июня 1941 г.,— не ради интересов советского народа — он уже доказал, что отлично сам о себе позаботится,— но во имя интересов американского народа»¹.

Весть о злодейском нападении фашистской Германии на мирный советский народ 22 июня 1941 г. потрясла писателя. Он посылает телеграмму в СССР, в которой клеймит наглое нападение Гитлера, как «величайшее злодеяние против... великой державы. Это — хладнокровная и преступная попытка уничтожить свободу человечества и, что еще важнее, уничтожить духовную и социальную справедливость в семье народов, справедливость, которой, кроме как в СССР, не только не достигал, но о которой и не помышлял ни один народ, ни одна раса никогда и нигде»².

Эти слова свидетельствуют о понимании Драйзером величайшего смысла Октябрьской революции, ее всемирно-исторического значения.

Победа советского народа под руководством великой большевистской партии во главе с ее мудрым вождем товарищем Сталиным укрепила веру Драйзера в торжество коммунизма во всем мире.

20 июля 1945 г. он написал заявление с просьбой о приеме его в члены компартии США. В своем заявлении Драйзер отмечает ведущую роль коммунистов в борьбе с фашизмом во всем мире, борьбе, возглавленной гениальным вождем всего прогрессивного человечества товарищем Сталиным. «Коммунисты по всему миру сыграли великую роль, сплотив единство народов, которое обеспечило поражение фашизма... Имя Сталина, — заявляет Драйзер, — имя, любимое всеми свободолюбивыми народами земного шара».

Отмечая колоссальные заслуги Советского Союза в деле разгрома фашистской Германии, Драйзер снова призывает американский народ крепить дружеские связи с СССР. «Одним из самых драгоценных плодов нашей совместной борьбы является единство нашей страны с великим Советским Союзом. Нельзя осмеливаться посягать на его ослабление, ибо это будет означать огромную опасность для самого американского народа».

Слова Драйзера звучат актуально сегодня, когда клика Уолл-стрита, которую Драйзер неустанно бичевал, собирается толкнуть американский народ в пропасть третьей мировой войны. Драйзер явился одним из пламенных борцов за мир в зарубежных странах.

Вступление Драйзера в компартию подтверждает еще раз

¹ «Интернациональная литература» № 7 за 1941 г.

² Там же.

тот великий закон современности, о котором сказал в 1946 г. В. М. Молотов: «Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму». Драйзер говорил, что в компартию его привела логика всей его жизни и деятельности.

* * *

В последние годы своей жизни Драйзер работал над окончанием романа «Оплот» и третьей частью «Трилогии желания» — романом «Стоик». Оба романа появились в печати после смерти Драйзера, причем «Стоик» не был закончен.

В романе «Оплот» (1946) Драйзер продолжает сурово критиковать капиталистическую Америку. Он осуждает капиталистическую деятельность, «холодный, ищущий прибылей, бизнес», который уродует, калечит человека и «нормальные человеческие отношения». Герои этого романа — Солон Барнс и его дочь Этта, принадлежащие к буржуазному обществу, вступают в конфликт со своим классом, осуждают алчность его представителей и отвергают мораль этого класса.

Большой интерес представляет собой третья часть «Трилогии желания» роман «Стоик». Известно, что в первых двух частях трилогии Драйзер правдиво показал хищническую природу капиталистов, их алчность и цинизм, но в то же время отчасти идеализировал своего главного героя Каупервуда, наделив его яркой индивидуальностью, изобразив его «финансовым гением», титаном и т. д.

В «Стоике» Каупервуд предстает перед нами в ином свете. Драйзер полностью развенчивает этого хищника, показывает бесполезность, никчемность всей его жизни и деятельности. После смерти Каупервуда все его состояние исчезает в ходе судебных процессов, так как многочисленные фирмы и капиталисты оспаривают силу и законность его акций, ценных бумаг и т. д. Каупервуд хотел увековечить свое имя, завещав в дар Нью-Йорку картинную галерею и бесплатную больницу для бедных, но его капиталов нехватает для расплаты с кредиторами и претендентами на его состояние. Картинная галерея продается с молотка. Так бесследно ушел Каупервуд из жизни, так бесславно закончилась его жизнь.

Смерть Драйзера, наступившая 28 декабря 1945 г., помешала окончанию этого романа.

* * *

На протяжении всей жизни Драйзера его творчество подвергалось нападкам со стороны реакционной критики — слушанки Уолл-стрита. Реакционеры в один голос объявляют Драйзера «лжецом», который будто бы искажил в своих произведениях американскую действительность, показал Америку в кривом зеркале. Империалистическая Америка пытается

скрыть от американского народа лучшие книги Драйзера; их запрещают распространять, буржуазная критика их замалчивает.

Прогрессивная Америка дала резкий отпор реакционерам, выступив на защиту верного друга американского народа. Провожая Драйзера в последний путь, прощальную речь у его могилы произнес Джон Говард Лоусон, известный американский сценарист и драматург, прогрессивный общественный деятель, брошенный в 1950 г. кликой Уолл-стрита в тюрьму за свою борьбу против поджигателей войны — американских империалистов. «Америка, — сказал Лоусон, — потеряла действительно великого человека. В творчестве Драйзера сосредоточены все лучшие и самые ценные качества американского искусства, начиная с 1900 г., как в политическом отношении, так и в смысле верности изображения американской жизни. Он был величайшей литературной фигурой Америки среди своих современников на протяжении всей своей жизни вплоть до последнего дня». Выдающийся современный прогрессивный писатель Говард Фаст в статье о Драйзере (1948) назвал его «уникальным гением американской литературы».

Творчество Драйзера оставило глубокий след в американской литературе и общественной жизни. Драйзер явился основоположником критического реализма в Америке, он проложил ему дорогу, прочно завоевал его позиции. Но не только в этом состоит смысл его жизни и творчества. После Октябрьской революции Драйзер поднял американскую литературу на новую, высшую ступень, открыто заявив об ответственности художника перед народом, открыто подчинив литературу борьбе за социальную справедливость, за счастье своего народа.

Влияние Драйзера на современную американскую литературу огромно. В наши дни, когда в Америке, как и повсюду, идет напряженная борьба за мир, против англо-американских империалистов, поджигателей войны, когда от художника, как никогда, требуются мужество и убежденность, честная, бесстрашная фигура Драйзера является вдохновляющим примером.

Драйзер завещал молодым американским писателям учиться у великого мастера культуры А. М. Горького, умевшего, по словам Драйзера, «показать человеку пути экономического освобождения и построения счастливой жизни». Прогрессивная американская литература идет именно по этому пути. Писатель-коммунист Альберт Мальц написал еще при жизни Драйзера роман «Глубинный источник» (1940), в котором создал незабываемый образ коммуниста Принси, до конца преданного своему народу. Говард Фаст в романе «Кларктон» (1948) создал ряд замечательных образов коммунистов — мужественных борцов против реакции и фашизма. Талантливый молодой писатель Александр Сакстон в романе «Большая

Среднезападная» (1948) главной темой избирает борьбу американских рабочих-железнодорожников за свои права. Эту борьбу возглавляет коммунист Дэйв Спаак — главный герой романа. Так продолжают и развивают прогрессивные писатели лучшие традиции творчества Драйзера, которое неотделимо от интересов американского народа. Великий писатель-патриот полон глубокой веры в силы народа, в его способность остановить обезумевших поджигателей войны. Творчество Драйзера помогает американскому народу в его борьбе за мир и демократию.

Редактор — кандидат филологических наук **М. А. НЕРСЕОВА.**

А-07070. Подп. к печ. 5/XI 1952 г. Тираж — 28.000 экз. Изд. № 278.

Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1 бум. л. = 2 п. л. Уч.-изд. 2,01 л. Заказ № 2032.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 60 коп.

ГОССТРАХ

проводит
**РАЗНЫЕ ВИДЫ
ДОБРОВОЛЬНОГО**

страхования жизни

ЗАКЛЮЧИТЬ ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ
МОЖНО ПО ОДНОМУ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМ ВИДАМ
СТРАХОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ СРОКИ И НА
ЛЮБУЮ СУММУ.

ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ В ИНСПЕКЦИИ ИЛИ ВЫЗЫВАЙТЕ
АГЕНТА ГОССТРАХА НА ДОМ.

Главное управление государственного страхования СССР.

